

Упражнения по развитию навыков чтения и аудирования тесно связаны в учебнике с упражнениями по развитию навыков говорения. Благодаря глубине содержания тем, обучение говорению осуществляется на материале, сложном в языковом и интеллектуальном планах, — социально-культурная, профессионально-трудовая сфера, сфера увлечений и т. д. Именно здесь коммуникация больше всего нуждается в языковых средствах, представляющих трудности для продвинутого этапа обучения.

Предтекстовые упражнения в уроках по развитию навыков чтения дают возможность слушателям курсов научиться ориентироваться в сложных синтаксических конструкциях, а упражнения типа «Знакомы ли вам эти понятия? Если нет, спросите у преподавателя или товарища по группе» обогащают лексический запас обучаемых.

Большое значение в подготовке к говорению имеют также послетекстовые упражнения. Формулировки заданий к этим упражнениям, вопросы, содержащиеся в них, также выступают в качестве языкового материала для говорения в ситуациях, которые могут быть выделены в рамках определенных тем, например: «Найдите в тексте характеристики людей. Какие еще черты характера человека вы знаете?»; «Найдите в тексте названия различных профессий. Какие еще профессии вы знаете?». Выполнение послетекстовых упражнений снимает психологические трудности, которые возникают у говорящего на неродном языке, подготавливают слушателей к обсуждению тех или иных проблем.

Взаимосвязанное развитие навыков различных видов речевой деятельности, в частности чтения, аудирования и говорения, в учебниках для курсов должно получить дальнейшее практическое развитие и теоретическое обоснование.

*Преподаватель
Львовского
политехнического
института*

В. Е. Малеева

Национально-культурный компонент семантики термина

Вопрос об отношениях термина и слова подвигается за последнее время значительным изменениям. Полное отрицание языковой природы терминов и убеждение, что они находятся вне языка и неподвластны семантическим законам, сменилось мыслью, что резкой грани между словом и термином нет и что абсолютное противопоставление термина слову не отражает объективной действительности.

В теории лингвострановедения установлено, что многие слова разных языков могут совпадать в понятийном плане, но обычно различаются своими фонами [1, с. 76]. Фон слова состоит из отдельных семантических долей, которые носят непонятный характер, отражают не лингвистические, а социальные структуры. Семантизация дает возможность отразить какой-либо аспект социальной действительности, в котором употребляется данное слово, см., например, первый выпуск Лингвострановедческого словаря [2].

В связи с вышесказанным представляется закономерным вопрос: обладает ли термин как член лексической системы языка подобным фоном? Наличие такого фона у терминов могло бы мотивировать подачу лингвострановедческих сведений с учетом требований конкретной профильной специальности (в данном случае: технической). Эти сведения, отражая

прикладной, технологической и социальной аспекты специальности, представляют интерес для специалиста с чисто профессиональной точки зрения.

При определении термина на первый план обычно выдвигается «понятийность» его содержания. В научном термине содержание понятия почти полностью определяет его значение, что обусловлено логической направленностью термина [3, с. 73]. А. А. Реформатский подчеркивает, что термины — это «слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [4, с. 110]. «В науке соотносительность термина и понятия выступает на первый план» [5, с. 46]. Кроме того, особо акцентируется внимание на том, что система терминов представляет систему понятий данной области знаний [3, с. 14, 43, 112]. «Термин — это слово (или словосочетание), языковой знак которого соотносён (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области знаний» [6, с. 34]. Исследователи указывают на конвенциональный характер термина. «...Всякое... определение термина остается неполным, если в него не включено указание на то, что термин — это искусственное лексико-семантическое образование. Значение слова „хорошо“ нам дано в языке, значение школьной отметки „хорошо“ устанавливается произвольно... оно нуждается не в истолковании, а в определении» [7, с. 114].

Суммируя приведенные высказывания, следует отметить, что один термин стремится соответствовать одному понятию; научное понятие, обозначаемое термином, занимает определенное место в системе понятий науки. Так, например, научное понятие, выражаемое термином **дизель** — ‘двигатель внутреннего сгорания, работающий на тяжелом жидком топливе’, — стоит в одном ряду с двигателями внутреннего сгорания, которые работают на других видах топлива: бензине, угле, электрической или атомной энергии и в силу этого различаются устройством своих механизмов, принципами работы. Термин **телевизор** — ‘техническое устройство для передачи изображения и звука’ — занимает определенное место в системе радиоустройств, свето- и звуковых волн, входит в определенную систему научных отношений.

Однако некоторые термины, употребляясь в сфере производства, технологии, экономики, социальных отношений и быта, могут выйти из системы научных отношений. При этом следует заметить, что значение такого термина, а именно объем содержания, изменяется. Из научной системы отношений термин переходит в другую систему — производственную, экономическую, социальную. Так, научное поня-

тие **дизель** употребляется в одном ряду с **электричкой, паровозом, дизель-электровозом, танкером, автомобилем, самолетом**, и в этой системе использования транспорта принципы устройства дизеля отступают на второй план. Научное понятие **телевизор** может входить в систему бытовой техники: **холодильник, пылесос, полотер, телефон**. Перемещение слова в иные лексические ряды вследствие утраты им, потери или редукции определенных смысловых признаков было описано А. А. Реформатским применительно к терминологии, идиоматике и ономастике [8, с. 276—278].

Установив включение слова (единого звукового комплекса) в разные смысловые парадигматические системы, возможно предположить существование столь далеко разошедшихся значений двузначного или даже многозначного слова, что встает вопрос, не являются ли эти разные по значению термины омонимами? В работе С. О. Карцевского основой семантического исследования является принцип «тождества — различия» [9]. Обладая определенным значением, лингвистический знак сохраняет тождество во всех разнообразных употреблениях. Однако когда объем содержания, обозначаемого этим знаком, расширяется настолько, что переходит границы его узального употребления, тогда нарушается тождество знака и возникает омонимия. Применительно к термину этого утверждать, на наш взгляд, нельзя, так как слово-термин, выходя из одного синонимического ряда, не всегда автоматически пополняет противоположный, омонимический; оно может войти в иной синонимический ряд, сохраняя частичное тождество на основе общего денотата. Способность слова включаться в разные смысловые отношения характеризует Э. М. Медникова: «Каждое слово языка входит в определенную лексико-семантическую парадигму, причем чаще всего, вследствие своей многозначности, не только в одну» [10, с. 48]. Таким образом, употребленные в разных значениях слова-термины типа **дизель** и **телевизор** не являются омонимичными по отношению к одноименным научным понятиям. Поскольку слова-термины включены в две разные смысловые парадигмы: научную и социальную, и способны отражать как систему понятий науки, так и систему социальных отношений, будем называть их **социально значимыми терминами**.

Каким образом происходит выделение социально значимых терминов? По нашему мнению, существуют два предварительных условия их отбора: 1) слово-термин должно представлять собой двузначное или многозначное слово, одно из значений которого является терминологическим; 2) социальная значимость его подтверждается тем, что этот термин

преодолеет рамки специальности и употребляется всеми членами данного общества. Объем и система понятий, свойственная сознанию рядового носителя языка, представлена в толковых словарях. Основой для анализа нам послужили два толковых словаря: «Словарь русского языка» С. И. Ожегова [11] и «Новые слова и значения. Словарь-справочник» [12].

Социально значимые термины включают как лексику, перешедшую из общего языка в терминологию, — вслед за О. Д. Митрофановой назовем ее терминованной [13, с. 30] — **точка, тело, пространство, тяжесть, нить, скорость, капля**, — так и лексику, перешедшую из терминологии в общий язык (лексика терминологического происхождения) — **платформа, кишескол, атмосфера, диаметр, пирамида, сектор**. В эти слова в научной речи и в общелитературном языке вкладывается разное содержание. Термин **капля** в Большой советской энциклопедии (БСЭ) определяется как научное понятие: «Свободный объем жидкости, ограниченный в состоянии равновесия поверхностью вращения». Слово общелитературного языка **капля** описывается в толковом словаре С. И. Ожегова как «маленькая отдельная частица жидкости округлой формы». Если лексику терминованную и лексику терминологического происхождения рассматривать с точки зрения наличия национально-культурного компонента, то нетрудно заметить, что они отличаются друг от друга тем, что первая сохраняет общеязыковое значение, хотя бы в виде отдельных ассоциаций: **капля за каплей, капля в море, как две капли воды похож** и т. п., а лексика терминологического происхождения может приобрести вторичные, ненаучные, значения. Например, БСЭ дает описание телефона как технического устройства: 1. Электроакустический прибор для преобразования электрических колебаний в звуковые... 2. Принятое в быту (технически некорректное) название телефонного аппарата... В общелитературном языке в различных контекстах доминирует именно это «технически некорректное» наименование устройства: **Это не телефонный разговор, висеть на телефоне, междугородный телефон-автомат, визитная карточка с домашним и служебным телефоном** и т. п.

В группе терминованной лексики есть такие термины, в которых для носителя языка преобладающим становится вторичное, переносное значение. Л. А. Шкатова отмечает: «Названия профессий **искатель, строитель, кузнец, старатель** получили в советской литературе эмоционально-образное осмысление: «Мы — кузнецы, и дух наш молод, Куем мы счастья ключи... (Ф. Шкулев)» [14, с. 218].

Особый смысл самоотверженного, исполненного энтузиазма труда вкладывается в слово **вахта**, где первичное терминологическое значение отступило на второй план; также в слове **закалка** на первое место выступает переносное значение, обозначающее моральную и физическую стойкость [15].

Среди группы терминованной лексики особо следует отметить термины, обладающие экспрессивной, эмоциональной окраской, где в основе заключен какой-то образ, метафора, сравнение: **барабан, саножок, муфта, башмак, кулачок, подошва, головка, собачка** [16—18]. Способ образования термина путем изменения значения слов, когда сравниваются одни понятия с другими, находит широкое применение в терминологии. Например, при переносе из общего языка слов **хрупкость** или **усталость** в терминологию механических свойств материалов, несмотря на некоторую условность аналогии, эти слова в качестве терминов получили вполне определенное значение [3, с. 37]. Физика элементарных частиц, рассматривая такие гипотетические субчастицы, как кварки и антикварки, которые наделены рядом необычных свойств, описывает их с помощью слов **очарование, странность, цвет, аромат**. Наука постоянно сталкивается с явлениями, для выражения которых еще не найдено адекватных и достаточно однозначных понятий. В этих случаях приходят на помощь языковая интуиция и образное мышление.

Итак, мы выяснили, что термины, которые вышли за пределы специальности и употребляются носителями языка, не стали особо значимыми словами: **диаметр, квадрат, платформа, пирамида**. Следовательно, сам по себе факт широкого употребления термина еще не может служить показателем включения его в учебник русского языка. Метафоричность, образность терминов типа **шатун, золотник, подошва, головка** нерелевантна для специалиста, не проявляется в научном контексте, поскольку попадает в неблагоприятные для своего развития условия, не такие, как в других стилях речи, когда «метафора актуализирует скрытые или „забытые“ семы, помещая слово в стилистический фокус» [19, с. 209]. Кроме того, эти образные компоненты не входят в научное понятие, не обнаруживаются методом компонентного анализа [20, 21, с. 32—33, 35]. Например, термин **бык** — промежуточная опора моста, — если и вызывает ассоциации с живыми быками, стоящими по колено в воде, которые надежно держат на спинах мост, то все же следует признать, что эти образы возникнут скорее у неспециалиста.

Терминованная лексика интересна своей многозначностью, которая «во многом определяет своеобразие словарного состава

отдельных национальных языков» [22, с. 90]. Действительно, многозначная лексика разных языков может различаться основной суммой значений; при сопоставлении языков может не совпадать смысловой центр полисемии или, как называл его Л. В. Щерба, «акцент значения» [22, с. 299—300]; не исключено, что вообще факта многозначности как такового не будет в эквивалентном слове другого языка. Если рассматривать термины с точки зрения введения их в учебный процесс для иностранцев, то следует только в самом общем виде указать на те неотчетливые ассоциации, которые, вероятно, сыграют свою роль в научном мышлении. Бывшие термины, в которых основным стало переносное, вторичное значение, по нашему мнению, нужно отнести к эмоционально окрашенным словам (**вахта, закалка**); они очень похожи на фоновые слова, но ими не являются. Вместо отражения конкретных и единичных социальных структур эти слова описывают эмоции носителей языка, входящие в значение слова и связанные с этими структурами. Сделав при отборе терминов ведущим признаком лексическое значение слова, мы покажем студенту-иностранцу только то, что относится к сфере языка и мышления.

При определении лексики для профильной технической специальности, на наш взгляд, недостаточно ограничиться указанием на понятийную соотнесенность термина с другими членами терминсистемы; терминологическое понятие воспринимается тогда буквально, без каких-либо смысловых приращений, отражающих прикладное значение научного понятия, технологию, связанную с ним, социальный опыт производства. Важнейшую разницу между понятием и значением В. А. Звегинцев видит в том, что понятия вненациональны, а значения национальны [23, с. 62]. Однако ни эмоциональность, ни прозрачная внутренняя форма, ни образность, ни даже употребляемость термина за пределами специальности не могут служить гарантией при отборе его для учебных целей. Национально-культурные компоненты лексического значения уже не понятийны, но еще не социальные, они показывают внутреннюю жизнь слова, «слишком лингвистичны», в то время как фон слова относится к сфере, внешней по отношению к языку. Лексическое значение занимает здесь промежуточное положение: оно уже не относится к системе понятий специальности и в то же время не содержит конкретных сведений прикладного характера. Эти сведения содержит фон социально значимого термина, следовательно, только наличие фона может служить определяющим признаком при отборе терминов по профильной специальности. Но поскольку воз-

никновение фонов у некоторых терминов непредсказуемо, то их отбор проводится исследователем на основе собственного языкового и социального опыта.

Социально значимыми терминами, которые обладают фоном, на наш взгляд, являются: **автоматика, автобаза, автозавод, антрацит, арматура, асбест, астронавт, атомник, аэроклуб, аэрофотосъемка, блюминг, боксит, бульдозер, вагранка, вездеход, вертолет, верфь, водохранилище, газопровод, газик, гелиотехника, гидросамолет, гидростанция, дизель-электроход** и т. д. Взяв в качестве примера еще раз термин **бык**, обозначающий промежуточную опору моста, предпримем попытку развить не образные его компоненты, а те семантические доли, которые в своей совокупности и составляют фон термина (например, рассказ о реках страны, о строительстве мостов через них, об их необходимости для транспортных нужд страны, о разнообразии технических решений, творческой выдумки, примененных в процессе расчета опор моста, что, в свою очередь, зависит от «индивидуального характера» реки и т. д.

Таким образом, слова, потенциально содержащие фон и способные развить его, т. е. фоновые слова, необязательно должны содержать эмоциональный или экспрессивный компонент в своем значении. Социальным фоном обладают зачастую совсем не образные слова, следовательно, при отборе лексики в учебных целях ведущим признаком, лежащим в основе отбора, должна служить «фоновость» слова, а не национально-культурный компонент, заключенный в его лексическом значении.

Отбор социально значимых терминов тесно связан с проблемой учебного текста. Ю. Д. Апресян выдвинул гипотезу о том, что «между синтаксическими свойствами слов и их семантическими признаками имеется регулярное соответствие» [24, с. 57]. На основе того, что термин и одноименное с ним слово общего языка обладают разными семантическими признаками, входят в различные парадигматические системы, можно говорить об их синтаксических свойствах, которые проявляются в разных по содержанию и функциональному стилю текстах. Основываясь на необходимости обучения студентов научной речи, а также исходя из требований лингвострановедения мы полагаем, что наиболее приемлемым решением здесь может быть система двух текстов. Первый текст должен содержать сведения об основных категориях, понятиях, законах профильной специальности. С точки зрения лингвистической характеристики он относится к научному стилю и предопределяет содержание второго, страноведческого текста. Второй текст является как бы практической иллюстра-

цией к первому и может относиться к разным стилям языка: общественно-политическому, научно-популярному или художественному. Эти тексты связывает научный и лексический фон одного и того же термина. Термины профильной специальности первого текста представлены в своем прямом назначении, так, как они функционируют в терминосистеме, в научном окружении. Во втором тексте приводятся примеры употребления этих же терминов в их нестрогом значении, с приращенным смыслом, который приобретают социально значимые термины в условиях определенной страны.

Итак, при обучении иностранцев языку профильной специальности фоновая лексика может быть представлена социально значимыми терминами. По нашему мнению, такой термин и его фон должны служить критерием включения того или иного научного понятия в учебник русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.
Язык и культура. — М., 1976;
- 2
Лингвострановедческий словарь: Народное образование в СССР. — М., 1978;
- 3
Лотте Д. С.
Основы построения научно-технической терминологии. — М., 1961;
- 4
Реформатский А. А.
Введение в языковедение. — М., 1967;
- 5
Реформатский А. А.
Что такое термин и терминология. — В кн.: Вопросы терминологии. М., 1961;
- 6
Климовицкий Я. А.
Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР. — М., 1967;
- 7
Шмелев Д. Н.
Проблемы семантического анализа лексики. — М., 1973;
- 8
Реформатский А. А.
Лексические мерисмы и семантическая редукция. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики: 1972. М., 1973;
- 9
Карцевский С.
Об асимметричном дуализме лингвистического знака. — В кн.: В. А. Звегинцев. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях, ч. 2. М., 1965;
- 10
Медникова Э. М.
Значение слова и методы его описания. — М., 1974;

- 11
Ожегов С. И.
Словарь русского языка, 9-е изд. — М., 1972;
- 12
Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов/Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. — М., 1973;
- 13
Митрофанова О. Д.
Научный стиль речи: проблемы обучения. — М., 1977;
- 14
Шкадова Л. А.
Толкование лексических значений названия разных лиц по профессии. — В кн.: Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976;
- 15
Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.
Национально-культурный компонент семантики терминологической лексики и лингвострановедение. — Русский язык за рубежом, 1977, № 5;
- 16
Разинкина Н. М.
О преломлении эмоциональных явлений в стиле научной прозы. — В кн.: Особенности языка научной литературы. М., 1965;
- 17
Разинкина Н. М.
Стилистика английской научной речи: Элементы эмоционально-субъективной оценки. — М., 1972;
- 18
Прохорова В. Н.
Об эмоциональности термина. — В кн.: Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970;
- 19
Гулыга Е. В., Шендельс Е. И.
О компонентном анализе значимых единиц языка. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1974;
- 20
Канделаки Т. Л.
Дифференциальные семантические признаки терминов процессов техники. — В кн.: Исследования по русской терминологии. М., 1971;
- 21
Канделаки Т. Л.
Семантика и мотивированность терминов. — М., 1977;
- 22
Щерба Л. В.
Опыт общей теории лексикографии. — В кн.: Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974;
- 23
Звегинцев В. А.
Теоретическая и прикладная лингвистика. — М., 1968;
- 24
Апресян Ю. Д.
Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам. — Вопросы языкознания, 1965, № 5.